

УДК 902/904

DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-53-64

Оригинальное исследование

Фортификация раннесредневековых городов Азербайджана (V – первая половина VIII вв.)

Нагиев Г.Г.

Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии –

МВА имени К.И. Скрябина

Россия, 109472, г. Москва, ул. Академика Скрябина, д. 23

E-mail: hnagiev@gmail.com

Аннотация. Проблемы становления города, особенности его развития на разных исторических этапах являются одной из актуальных проблем исторической науки. Раннесредневековые города Азербайджана в основном имели древнее происхождение и были политико-административными, торгово-ремесленными и культурными центрами. Сложная оборонительная система с развитыми фортификационными сооружениями является обязательным атрибутом многих средневековых городов. Их изучение дает возможность выявить закономерности возникновения и развития феодальных городов в регионе, установить уровень экономического развития страны, определить место и значение городов в социально-экономической, военно-политической, административно-хозяйственной и культурной жизни феодального общества. В статье рассматриваются фортификационные сооружения некоторых городов эпохи раннего средневековья, особое внимание уделено фортификациям наиболее изученных исторических городов северного Азербайджана.

Ключевые слова: средневековые города Азербайджана, города-крепости, фортификационные сооружения, Габала, Дербент, Нахчыван, Бейлаган

Для цитирования: Нагиев Г.Г. 2023. Фортификация раннесредневековых городов Азербайджана (V – первая половина VIII вв.). *Via in tempore. История. Политология.* 50 (1): 53–64. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-53-64

Fortification of Early Feudalism of Azerbaijan Cities (V – First Half of VIII Century A. D.)

Gadzhiragim G. Nagiev

Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – MBA by K.I. Skryabin

23 Academician Scriabin St., 109472 Moscow, Russia

hnagiev@gmail.com

Abstract. The problems of the formation of the city, the features of its development at different historical stages is one of the urgent problems of historical science. The early feudal cities of Azerbaijan were mainly of ancient origin and were political, administrative, trade, craft and cultural centers. A complex defensive system with developed fortifications is an obligatory attribute of many medieval cities. Their study makes it possible to identify patterns of emergence and development of feudal cities in the region, to establish the level of economic development of the country, to determine the place and importance of cities in the socio-economic, military, administrative, economic and cultural life of feudal society. The article deals with the fortifications of the cities of the early Middle Ages, special attention is paid to the fortifications of the most studied historical cities of northern Azerbaijan. The early medieval period in the history of Azerbaijan (V–VII centuries), is characterized by the extensive construction of defense structures, the emergence of cities-fortresses, both in the border regions and inside the country.

Keywords: medieval cities of Azerbaijan, fortified cities, fortifications, Gabala, Derbent, Nakhchivan, Beylagan

For citation: Nagiev G.G. 2023. Fortification of Early Feudalism of Azerbaijan Cities (V – First Half of VIII Century A. D.). Via in tempore. History and political science. 50 (1): 53–64 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-53-64

Введение

Раннесредневековый период в истории Азербайджана (V–VII вв.) характеризуется широким строительством сооружений оборонного назначения, возникновением городов-крепостей как в пограничных регионах, так и внутри страны.

Защита страны от иноземных агрессоров и внутривосточные события – усобицы между крупными владельцами – сделали необходимым укрепление городов самым надежным способом. Города с фортификационными сооружениями, отдельно стоящими крепостями и «длинными» стенами на северо-востоке составляли единую систему обороны страны.

Оборона города обусловлена была многими факторами: природно-географическими, социально-политическими, экономическими. Особо отличались оборонительные системы городов столиц, резиденций правителей. С учетом стратегической важности они были укреплены мощными крепостными сооружениями – стенами, башнями, рвами. На каждом этапе развития городов их фортификационная система приобрела новые черты, обновилась, усовершенствовалась, соответствуя вызовам той эпохи.

Сообщения письменных источников о раннесредневековых городах Азербайджана – скудные и разноречивые, а археологические материалы пока недостаточны для воссоздания полной и реальной картины городской жизни. Кроме того, города неоднократно разрушались, восстанавливались – изменились их формы, планировки и технические параметры. Все это создает определенную сложность для получения полной картины о характере развития фортификационных систем на определенных этапах их истории.

Однако на основании материалов, полученных в результате многолетних археологических исследований, можно говорить об общих чертах оборонительной системы городов раннесредневекового Азербайджана. Города этого периода относятся к сложным типам укрепленных поселений, так как они имеют двух- (цитадель (нарын гала), шахристан) или трехчастную структуру (цитадель, шахристан, посад) [Нагиев, 2016, с. 38].

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступают города раннесредневекового Азербайджана. В работе использован комплекс методов исторического исследования на основе комплексного подхода к имеющимся источникам.

Результаты и их обсуждение

Город Габала – столица Кавказской Албании¹⁴, где находилась резиденция албанских царей, позднее – сасанидских наместников (марзпанов) и христианское епископство, был одним из укрепленных городов сложного типа раннего средневековья. Несмотря на перенесение столицы из Габалы в Партав (Барда) (V в.) в связи с нашествием северных кочевников, с учетом стратегической важности города он был защищен мощными крепостными сооружениями.

В раннем средневековье обе части города, северная – Сельбир и южная – Гала, были укреплены крепостными стенами и башнями. Наземные части оборонительных сооруже-

¹⁴ В исторической литературе «Кавказская Албания», «Арран» – государство на территории исторического Азербайджана.

ний, в основном в Сельбуре, сохранились плохо (при этом северная и западная стороны сохранились в лучшем состоянии, чем восточная и южная). Судить о характере фортификации города возможно только по остаткам их фундаментов и сохранившимся частям.

Длина крепостных стен Сельбура составляет в периметре более 1 400 м. Большая часть восточной окраины Сельбура размыта рекой Джоурлучай, поэтому сейчас трудно судить о её первоначальном виде [Алиев, Гадиров, 1986, с. 25]. Предполагается, что южная сторона Сельбура, где расположены городские ворота, также была укреплена оборонительными стенами.

Северная стена была укреплена полукруглой башней внутренним диаметром 3 м из сырцового кирпича на глиняном растворе. Наружная часть стены и башни были облицованы сырцовыми кирпичами. С внутренней стороны города к востоку от башен на протяжении стен возведены вторичные стены позднего происхождения в виде контрфорса (6 м) из камня и обожженного кирпича на известковом растворе. Нижняя часть фрагмента крепости, выполненная из глинобитной массы («мохра» – «пахса»), характерная для ранне-средневекового времени [Нагиев, 2014, с. 28–31], дает основание считать, что башня была возведена в V–VI вв.

На западной стороне Сельбура изучена оборонительная стена длиной 35 м, толщиной 2,4 м и сохранившейся высотой 1 м. В её строительстве были применены пористый камень на известковом растворе и глинобит (серенная часть стены) [Гадиров, 1978, с. 40–42]. Разный строительный характер затрудняет точную датировку и восстановление их первоначального облика. Возможно, стены из пористого камня относятся к более древнему периоду, а при Сасанидах были восстановлены или построены заново на фундаменте старых.

Остатки квадратной в плане башни высотой до 14 м со сторонами 10 м на юго-западной части Сельбура позволяют утверждать, что башня была возведена из булыжника на известковом растворе, облицована четырехугольными плитами из мягкого пористого камня. Верхняя часть башни не сохранилась. Выше уровня городища находилась верхняя пологая часть башни, где, вероятно, размещались защитники города. Строительные материалы фундамента западной стены высотой 0,5 м идентичны строительному материалу башни [Гадиров, 1975, с. 63]. Под каменным полом обнаружены материалы Ялойлутепинской культуры (III–I вв. до н. э.). Предполагается, что башня и крепостные стены были построены в I в. до н. э. [Гадиров, 1990, с. 28], а в раннем средневековье они были отстроены заново.

Гала отличалась от Сельбура наличием более мощного укрепления. Она со всех сторон была окружена оборонительной стеной длиной 1 600 м. Сравнительно неплохо сохранились наземные части пяти полукруглых башен и крепостных стен Галы с юга. Сохранившаяся высота башен (10,7 м, 11,3 м, 14 м, 5 м) показывает, что они были более высокими. Толщина стен башен составляла 5 м, внутренний диаметр – 5 м, наружная линия полуокружности – 27 м. Толщина крепостных стен (5 м) сохранившейся высотой 3–7 м еще раз свидетельствует о более укрепленной обороне Галы, так как толщина крепостных стен Сельбура составляла 2,5–3 м [Исмизаде, 1962, с. 62]. Расстояние между башнями достигает 20–25 м; башни, расположенные по сторонам ворот, отделены расстоянием в 10,5 м. Видимо, такое усиление обороны южной части города было продиктовано наибольшей уязвимостью в этой части. В русле реки Джоурлучай обнаружены остатки разрушенных юго-восточных башен и стен.

Кроме крепостных стен Сельбур был укреплен и оборонительным рвом. Ров был расположен на северной стороне Сельбура, между крепостной стеной и глубоким оврагом. Здесь расположена широкая (5 м) земляная площадка, видимо, она была построена во время строительства крепостных стен. В некоторых местах, на самом краю этой площади, шла линия насыпи оборонительного характера. Такой же ров прослеживается между западной стеной Сельбура и оврагом реки Гарачай. Здесь ров (30 м) защищает город только с левой и правой стороны городских ворот. Кроме оборонительной функции эти рвы выполняли и роль коллектора против эрозии крепостных стен.

Что касается южной стороны Сельбира и северной Галы, то они были защищены искусственным рвом протяженностью около 350 м. Глубина рва около 18–20 м, ширина в верхней части – 30 м, а на дне – 5 м. Автор XV в. в труде «Шуджаетнаме» отмечает раннее происхождение и оборонительный характер этого рва [Azerbaucan yurt bilgisi, 1932, с. 123–132; Ахмедов, 1986, с. 52]. Вопрос о том, какую часть города защищал ров – Сельбира или Галы, или же обе части города одновременно, остается дискуссионным. Деление территории города на две почти равные части заставляет предположить преднамеренное расчленение городищ для постепенной организации обороны [Кюи, 1889, с. 22, 24] как один из способов фортификации, описанный архитектором итальянского Ренессанса Альберти [Альберти, 1935, с. 134]. Необходимость расчленения города естественными или искусственными преградами объяснялась удобством в подавлении восставших народных масс [Альберти, 1935, с. 134].

Некоторые города сложного типа кроме цитадели имели дополнительную линию, которая защищала большую площадь. Такими были Хараба Гилан, Дербент и другие крупные по размеру города.

Сохранившиеся части фортификационных сооружений Дербента дошли до нас в уникальной сохранности, и на сегодняшний день они выглядят грандиозно. Каменный оборонительный комплекс города состоит из цитадели (нарынгала) на вершине высокого холма, северной и южной стен, тянущихся параллельно друг другу от нарынгалы до Каспийского моря (здесь стены уходили в море на расстояние до 500 м) и горной стены (Даг бары), протянувшейся от юго-западного угла цитадели до неприступных вершин Кавказа более чем на 40 км [Хан-Магомедов, 1966, с. 227–243; Кудрявцев, 1980, с. 100–106]. Почти полностью сохранились стены и башни цитадели и северной стены, а горная стена и южная стена города сохранились частично.

Пехлевийские надписи на его стенах и средневековые источники связывают возведение крепостных сооружений Дербента со строительной деятельностью сасанидских царей. Широкие археологические раскопки показали, что в Дербенте было два крупных этапа сасанидского строительства: сырцовое и каменное.

Систематическое изучение сырцовой фортификации – раннего сасанидского укрепления (сер. V в.) – показало, что она полностью совпадает с северной каменной стеной города и цитаделью [Кудрявцев, 1982, с. 173]. Сырцовая фортификация представляет собой мощную стену шириной 8 м, сложенную из сырцового кирпича крупного размера на основе глинобиной платформы, имеющей наружный каменный цоколь [Гаджиев, 1989, с. 61–76].

На втором этапе строительства крепостных сооружений Дербента в сасанидский период сырцовая фортификация (цитадель, южная и северная стены) была заменена на каменную. Расстояние между стенами в районе цитадели около 300 м, в прибрежной полосе – около 400 м; длина северной и южной стен 3 650 м и 3 500 м соответственно [Спаский, 1929, с. 267–276; Кудрявцев, 1987]. По сообщениям арабских историков и географов IX–XIII вв., стены города продолжались в море [Бартольд, 1965, с. 419–430; Кудрявцев, 1985], что подтверждается подводными археологическими исследованиями, в результате которых выяснено, что стена шла в море в пределах 250–450 м [Кудрявцев, 2020, с. 101; Кудрявцев, 1985, с. 121–122; Кудрявцев, 1987, с. 55].

При сооружении фортификации Дербента максимально был учтен рельеф местности, за счет которого усиливалась обороноспособность города. Громадные крепостные стены, идущие по краю крутых склонов холма, где расположена цитадель, защищали город с северной и восточной стороны. Более мощные и высокие стены южной стороны цитадели, многочисленные башнеобразные квадратные выступы делают её с этой стороны неприступной.

Северная стена города от цитадели до ворот Гырхлар гапы (около 700 м) следует по краю цитадели, огибая холм с севера, а далее до моря контур стены приобретает строгую геометрическую прямолинейность [Кудрявцев, 1976, с. 243]. Значительные изгибы контура в этой части создавали хорошие условия для флангового обстрела. Видимо, поэтому здесь число крупных башен с большим выносом сокращено, к тому же многие из них (13 из 16)

глухие. Все башни прямоугольные в плане и в основном стоят там, где рельеф не создал условий для флангового обстрела и были «мертвые» зоны. Этот самый ответственный в оборонном отношении участок северной стены завершается огромным круглым бастионом диаметром 24 м. Он фланкировал ворота Гырхлар гапы и охранял уязвимый участок стены, поворачивающийся здесь под прямым углом к югу [Кудрявцев, 1976, с. 56].

Пехлевийские надписи на северной стене, отличия между стенами, форма башен и расстояние между ними (северная стена снабжена часто расположенными башнями разных форм, а на южной стене стоят только прямоугольные башни на большом расстоянии друг от друга) [Кудрявцев, 1980, с. 103] подтверждают, что южная стена (прямолинейные очертания на всем протяжении) построена позднее цитадели и северной стены. Это объясняется второстепенной ролью южной стены. При этом на ней на наиболее слабых местах в оборонном значении (ворота Байат гапы и Орта гапы) стояли фланкирующие башни.

Две поперечные стены, обнаруженные в городе, выполняли оборонительные функции. Нижняя из них, примыкая к восточному торцу Джума мечети, шла с изгибом к востоку, защищая город с восточной стороны [Кудрявцев, 1984, с. 126]. Она была возведена в сасанидский период и функционировала в X–XI вв. [Кудрявцев, 1980, с. 27].

Верхняя поперечная стена (толщина 1,2–1,5 м), сложенная из крупного бутового камня, прикрывала дальние подступы к цитадели, создавая дополнительный оборонительный рубеж [Кудрявцев, 1984, с. 127]. Культурные слои V–VIII вв. на данном участке и другие археологические материалы дают возможность датировать эту стену IX–X вв. [Кудрявцев, 1980, с. 27]. Между верхней поперечной стеной и стеной цитадели образовалось пространство, которое не было застроено вплоть до XV–XVI вв. То есть за счет этого пространства создавались значительные трудности при штурме цитадели, кроме того, оно служило защитой от нападения со стороны города. Эти стены неоднократно были разрушены в результате политических или военных событий, о чем говорится в «Дербенднаме» [Кудрявцев, 1984, с. 127].

Города, расположенные на ровных и непересеченных местностях, укреплялись исключительно искусственным путем, так как для их защиты отсутствовали естественные ограждения – обрывистые берега рек, крупные склоны, глубокие овраги и т. д., что характерно для городов горных и предгорных областей. Таковы были города Бейлаган, Чёл Агдам, Шахрияр, расположенные в Мильской степи вдоль Миль-Муганской оросительной системы (Гявур архы) общей длиной 600 км, которая связывала реки Аракс с рекой Болгарчай на юго-востоке и рекой Гаргарчай на северо-западе. Проведение такого грандиозного канала еще раз доказывает наличие в стране сильной центральной власти, без которой невозможно было осуществление таких крупных строительных работ. Хозяйственное и стратегическое значение степных районов росло по мере укрепления феодальных отношений в Азербайджане.

Город Бейлаган и Миль-Муганские оросительные узлы построены одновременно ¹⁵.

Сам термин «гявур» показывает, что эти каналы существовали до арабского нашествия. При арабах в конце VIII–IX вв. часть этих каналов (муганская) вышла из строя, и города вдоль них («Шахриярский комплекс городов») окончательно замерли [Ахмедов, 1972, с. 32]. Упомянутые оросительные системы благоприятствовали развитию оседлой жизни, возникновению и росту городов в степных районах Азербайджана.

Наиболее интенсивная жизнь города Бейлаган приходится на VII–VIII вв., что соответствует ранним культурным слоям [Якобсон, 1965, с. 25]. Не исключено, что Бейлаган был построен как город-крепость с мощными оборонительными сооружениями и уже в начальный период своей истории имел мощную оборонительную стену [Иессен, 1969,

---

¹⁵ Мильский и Муганский гявурархы прорезали некрополи, состоящие из кувшинных погребений, верхняя дата которых в низменных районах определяется примерно II–III вв. [Ахмедов, 1979, с. 16]. Слово «Гявур» (арабская форма «кафир») происходит от слова «гябр» на фарси, т. е. огнепоклонник. Люди, принявшие ислам, особенно огнепоклонники, были названы кафирами. Их города, крепости и другие сооружения (гявургала, гявурарх), относятся к доисламскому периоду.

с. 33–51; Ахмедов, 1972, с. 40]. Со временем он стал городским центром, резиденцией наместника сасанидского царя. В развитии города особую роль играло и соседство с городом Барда.

Вокруг всей территории города (площадь – 40 га) были возведены крепостные стены общей длиной 2 410 м (605×600×610×590) [Ахмедов, 1979, с. 22; Нагиев, 2016, с. 77]. По всей протяженности крепостных стен город был окружен оборонительным рвом глубиной 1–2 м, шириной 10–30 м.

Поздние стены построены на фундаменте (6 м) раннесредневековых стен [Ахмедов, 1979]. На остатках ранних стен выявлены следы различных построек IX–XIII вв. Ширина ранних оборонительных стен (для внутренней и наружной облицовки был использован глиняной раствор с соломой толщиной 7 см) составляла 8 м. Предполагается, что крепостные стены имели высоту от 4 до 12 м. Совпадение местонахождения башен раннего и позднего периодов археологически не доказано. Полукруглая башня радиусом 7 м (обнаружена часть башни) относится к раннесредневековому периоду, о чем свидетельствуют сырцовые кирпичи размером 52×52×14 см, характерные для сасанидского строительства.

Сведения о крепостных стенах Бейлагана имеются в письменных источниках. В середине VII в. Бейлаган был занят арабами по «мирному договору», согласно которому они обязывались «не трогать городские стены» [Баладзори, 1927, с. 13; Ахмад ибн асам ал Куфи, 1981, с. 58]. Стены города были разрушены в 10–30 годы VIII в. в период арабо-хазарских войн, но не были тронуты во время восстания Мусафира против Халифата (748–752 гг.). Археологические данные подтверждают сообщения арабских авторов о разрушении городских стен полководцем Харун ар Рашидом (789–809) [Йакуби, 1927, с. 5,7; Баладзори, 1927, с. 13; Ибн ал Факих ал Хамеди, 1902, с. 27].

При укреплении города Нахчыван (система цитадели и шахристана) [Керимов, 1992, с. 27] были учтены географические особенности местности – край плоскогорья реки Аракс, склоны гор. Стены города охватили плоскую вершину склона, которая возвышается над уровнем долин на 30 м. Почти квадратная в плане цитадель со сторонами 140 м укреплена стенами с сохранившейся шириной 3,5 м при высоте 8 м. Обороноспособность стен усиливалась за счет восьми круглых башен диаметром 8 м и высотой 10 м [Керимов, 1981, с. 114–115]. Башни были расположены равномерно вдоль прямолинейных стен города. Это особенно увеличивало оборонную мощь города.

Шахристан города, который был расположен к западу от цитадели, был окружен линией оборонительных стен, соединяя эту часть города с юго-восточным углом цитадели. В верхних частях стен цитадели была предусмотрена боевая тропа [Керимов, 1981, с. 115]. Стены высотой не более 8 м на всех участках имели крутые склоны, были труднодоступными. С северо-западной стороны зигзагообразные стены были снабжены сильно вынесенными круглыми башнями диаметром 7–14 при высоте 8–9 м, которые располагались в поле видимости друг друга. Они защищали углы и повороты стен, имели массивное основание и несколько утончались кверху [Керимов, 1981, с. 118].

Узкий коридор между цитаделью и шахристаном, видимо, имел оборонное значение – он являлся ловушкой для захватчиков. Точная дата построения крепостных стен и башен Нахчывана не установлена. В.М. Сысоев в 1929 г. высказал мнение о том, что весьма вероятно, что город был построен при последних сасанидских царях [Сысоев, 1929, с. 87–121]. Об этом пока твердо говорить трудно. Однако, учитывая правильную планировку цитадели города, можно предполагать, что он был построен одновременно с городами Байлаган, Шамкир как крепость-гарнизон.

О существовании города Нахчыван с крепостными сооружениями в начале VII в. свидетельствует источник, где говорится, что «вступивший на престол в 610 г. византийский император Ираклий во время похода в Персию против царя Хосрова II разрушил город Нахчыван с крепостью» [цит. по: Никитин, 1882, с. 114]. В середине VII в. (655 г.) арабский полководец Хабиб ибн Маслама занял Нахчыван, заключив с жителями города

договор о безопасности людей, имущества, вероисповедания и городских стен. Последнее еще раз доказывает наличие укреплений города Нахчыван в VII в.

В обороне города Хараба Гилан особую роль играли естественные преграды. При этом город имел мощные фортификационные сооружения – стены и башни. Изучались остатки укреплений цитадели, юго-восточной оборонительной стены и стены около водной плотины [Ибрагимов, 1985, с. 15]. Также исследованы оборонительные укрепления предместья города [Ибрагимов, 2000, с. 28]. Линии фортификационных сооружений города тянулись вплоть до реки Аракс [Керимов, 1991, с. 31]. Ступенчатые оборонительные стены прикрывали город с западной стороны.

Отвесные обрывы и цепь оборонительных стен и башен со всех сторон окружали эллипсоидный холм на юго-восточной окраине города, на вершине которого расположена цитадель. Восточная и южная стороны цитадели превышают по высоте западную сторону холма (170–180 м) и кончаются крутыми обрывами. С северо-запада к цитадели ведет каменная лестница, высеченная в скале и сохранившаяся на высоту двухсот ступеней.

Вероятно, первоначальная высота оборонительной стены (местами она сохранилась на высоте до 2 м) была 4–5 м, при толщине 1,5 м. Наиболее пологие склоны участка цитадели были укреплены дополнительными линиями крепостных стен. Круглые и полукруглые башни цитадели играли важную роль в оборонительной системе города.

С востока у подножия цитадели город защищен линией стен общей протяженностью 540 м, толщиной 2–3 м, сохранившейся высотой 2–2,5 м [Керимов, 1978, с. 31–32]. Более мощную толщину в 15,4 м имела часть стены, которая перекрывала глубокий овраг и служила плотиной для водоема. Здесь крепостная стена была снабжена оборонительными башнями разной формы и размера – одна шестигранная, пять круглые. Пологая сторона холма, на котором находилась цитадель, была защищена шестиугольной башней. Высота крайней башни – около 8 м. Таким образом, данная стена защищала восточную сторону города, примыкая к северному концу холма, на которой расположена цитадель, и одновременно служила плотиной для водоема, который находился на её северной стороне, занимая весь овраг на северо-восточной окраине города. Вода поднималась до крутых склонов холмов, на которых расположены кварталы города. Там, где склоны были более уязвимы в оборонном отношении, были построены заградительные стены.

На юго-восточной стороне овраг крутыми утесами между цитаделью и первым кварталом города заканчивается стенами, укрепленными крепостными круглыми и крестообразными башнями. Длина укрепления (стен с башнями) в юго-западной части – 96 м. Диаметр круглых башен – от 7 до 12 м при толщине стен 2,5 м. К западу от цитадели идет западная линия обороны, которая прикрывала подступ к цитадели. Стена длиной 98 м при толщине 2 м была снабжена круглыми башнями диаметром 5,6 и 8 м.

Западная и северо-западная окраины города были укреплены стеной длиной 140 м, вдоль которой стоят четырехугольные башни со сторонами 20×11–12 м. Толщина стен 2 м. Вдоль линии крепостных стен были расположены жилые постройки, высокие стены (до 8–10 м) с узкими окнами («машикули»), которые увеличивали обороноспособность города в этой части. На северной стороне отсутствуют крепостные стены, однако здесь возведены отдельно стоящие башни. Ниже крупных утесов северной окраины города была построена заградительная линия стен. Здесь местами образуется двойная, а у цитадели – тройная оборонительная система.

Таким образом, все составные части города Хараба Гилан – цитадель, шахристан (кварталы), посад – были укреплены своеобразными фортификационными системами, учитывающими рельеф местности. Точной даты построения описываемых крепостных сооружений города нет. По мнению некоторых исследователей, в начале нашей эры цитадель города была укрепленным пунктом [Ибрагимов, 2000, с. 35]. При Сасанидах город вырос и был обнесен крепостными стенами – восточная и юго-восточная части цитадели, оборонительные и заградительные стены были построены при последних Сасанидах [Иб-

рагимов, 1985, с. 11–15]. По другой версии, стены и башни города возведены в переходном этапе от древнего периода к раннесредневековому [Керимов, 1978, с. 31–32].

Город Шиз (Тахти-Сулейман) в Южном Азербайджане укреплен крепостной стеной длиной 1 120 м. До построения крепостных стен город был окружен оборонительным валом. Стены из мелкого камня были облицованы тесаными камнями. Ширина крепостных стен – 3,80 м, высота – примерно 13 м [Naumann, Kleiss, Neglander, Gezelius, 1964, p. 19]. По другим данным, ширина стен достигает 10 м, высота – 7,5 м [Мюсаддиг, 1978, с. 26]. Вдоль этой древней стены (длиной с севера на юг 400 м, шириной с востока на запад 300 м) идут еще две параллельные стены – первая из сырцового кирпича (40×50×10) и вторая из камня, толщина которых вместе составляет 5 м. Таким образом, общая длина крепостных стен достигает 15 м [Нагиев, 2021, с. 11–12].

На всем протяжении стены снабжены 38 округлыми башнями [Naumann, Kleiss, Neglander, Gezelius, 1964, p. 19; Мюсаддиг, 1978, с. 28], которые расположены на расстоянии 25 друг от друга.

Видимо, каменные плиты на башнях (высота 1,5 м, ширина 1 м, толщина 0,8 м) с отверстиями в середине не только выполняли декоративную функцию в башне, но и являлись своеобразными зубцами-бойницами, за которыми прятались бойцы и стреляли по врагу через эти отверстия. Ворота города были укреплены башнями из обожженного кирпича.

Заключение

Получить полное представление об оборонительной системе раннесредневековых городов Азербайджана сложно. Это связано в первую очередь со скудностью письменных источников и малоизученностью этих городов в археологическом отношении.

Особенности фортификационной системы городов Азербайджана, её развития в эпоху раннего феодализма определялись внутренними и внешними причинами военно-политического характера, осадными техниками, приёмами организации обороны. Раннесредневековые города в основном являлись городами-крепостями, где военно-политический фактор играл большую роль, чем социально-экономический. В дальнейшем они становились крупными центрами торгово-ремесленного, политико-административного и культурного характера.

Города были укреплены мощными крепостными стенами и башнями, строительным материалом для которых служили сырцовые кирпичи большого размера и мохра (глинобитная масса). Для этого периода характерна монолитная стена без внутренней галереи, что, по всей вероятности, связано с появлением стенобитных орудий. Возрастает роль башен, которые превращаются в важные узлы обороны. Башни в основном круглые в плане, однако имеют место и прямоугольные башни. Последние ставятся на той стороне стены, которая имеет второстепенное значение в обороне города. Точное время замены формы башен в фортификации городов проследить трудно. Предположительно можно сказать, что такой переход имел место между V и VII вв., когда круглые башни получают более широкое применение. Кроме крепостных стен и башен города были укреплены глубокими и широкими оборонительными рвами.

Особое внимание было обращено на укрепления пограничных городов. Замена сырцовых фортификаций на каменные – большая эволюция в раннесредневековой фортификации городов.

Список литературы

- Алиев И.Г., Гадиров Ф.В. 1986. Кабала. Баку, Элм, 86.
Альберти. 1935. Десять книг о зодчестве. Т. I. М., Изд. ВАА, 392.
Ахмад ибн асам ал Куфи. 1981. Книга завоеваний. Пер. З.М. Буниятова. Баку, 84.

- Ахмедов Г.М. 1986. О результатах раскопок на участке VII территории Калы городища Кабалы. В: АЭИА (1985 г.). Баку, Элм: 45–47.
- Ахмедов Г.М. 1972. Средневековый город Байлакан (Историко-археологическое исследование). Автореферат дисс. д-ра ист. наук. Баку, 154.
- Ахмедов Г.М. 1979. Средневековый город Байлакан. Баку, Элм, 200.
- Баладзори. 1927. Книга завоевания стран. В кн.: Материалы по истории Азербайджана, вып. III, Баку, Общество обследования и изучения, 1–70.
- Бартольд В.В. 1965. Дербент. Соч., Том 3. М., Наука: 419–430.
- Гаджиев М.С. 1989. Исследования сырцово-кирпичной фортификации цитадели Дербента. В кн.: Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала: 61–76.
- Гадиров Ф.В. 1975. Раскопки на крепостных стенах Сельбира (Кабала). В: АЭИА. Баку, Элм: 62–65.
- Гадиров Ф.В. 1978. Работы 1975 г. на городище Кабала. В: АЭИА. Баку, Элм: 40–42.
- Гадиров Ф.В. 1990. Результаты археологических исследований в Кабале в 1982 г. (Сельбирский отряд). В: АЭИА. Баку, Элм.
- Йакуби. 1927. История. В кн.: Материалы по истории Азербайджана, вып. IV, Баку, 1–36.
- Ибн ал Факих ал Хамеди. 1902. Китаб ал булдан: Книга о странах. Пер. Н.А. Караулова. В: СМОМПК. Вып.31. Тифлис: 1–57.
- Ибрагимов Б.И. 2000. Средневековый город Киран. Баку – Москва, 176.
- Ибрагимов Б.И. 1985. Средневековый город Хараба Гилан. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 25.
- Иессен А.А. 1969. Городище Оренкала. В: МИА СССР № 67. М.-Л: 33–51.
- Исмизаде О.Ш. 1962. Кабала – столица древней Кавказской Албании. Баку, Изд-во АН Азерб. ССР: 54–74.
- Керимов В.И. 1981. Крепость Йезидабад. В: Известия АН Азерб. ССР, Серия Литература, язык и искусство, 2: 117–118.
- Керимов В.И. 1978. Башни крепости Хараба Гилана. В: Гобустан, № 1, Баку, 123.
- Керимов В.И. 1991. Оборонительные сооружения Азербайджана эпохи Низами. Баку, Элм, 41.
- Керимов В.И. 1992. История развития оборонительного зодчества Азербайджана. Автореф. дисс. докт. арх. Баку, 54.
- Кудрявцев А.А. 1976. Город, не подвластный векам. Махачкала, Даг. кн. изд-во, 144.
- Кудрявцев А.А. 1982. Древний Дербент. М., Наука, 176.
- Кудрявцев А.А. 1985. Подводные археологические исследования в древнем Дербенте. АО – 1983. М., 56–57.
- Кудрявцев А.А. 1987. О синкретизме парфяно-сасанидских, греко-римских и местных традиций в фортификационной архитектуре и градостроительстве древнего и раннесредневекового Дербента. В кн.: Этнокультурные процессы в древнем Дагестане (Сборник статей). Махачкала, 112.
- Кудрявцев А.А. 1980. Сложение исторической топографии средневекового Дербента. В: Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала: Изд-во Дагестанского филиала АН СССР: 190–211.
- Кудрявцев А.А. 2020. Подводные археологические исследования средневекового порта Дербента, в свете данных арабских авторов IX–X вв. В: Вопросы подводной археологии, 11: 97–120.
- Кудрявцев А.А. 1984. Интерпретация сведений «Тарих Баб Ал-Абваб Дербента» в свете археологического изучения города. В кн.: Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М., Наука, 36–44.
- Кудрявцев А.А. 1980а. Археологические данные о социальной топографии и структуре феодального Дербента. В: Генезис, основные этапы, общие пути в особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа. Махачкала, 96–97.
- Кюи Ц. 1889. Краткий исторический очерк долговременной фортификации. СПб., 300.
- Мюсадиг М. 1978. Столица древнего Азербайджана Тахти Сулейман. В: Гобустан, 1 (37): 26–29.
- Нагиев Г.Г. 2014. Техника строительства крепостных сооружений средневековых городов Азербайджана. В: Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 5–2: 28–31.
- Нагиев Г.Г. 2016. Средневековые города Азербайджана особенности динамики развития (по топографическим и фортификационным данным). В: Наука. Костанай. S4–2: 36–40.

- Нагиев Г.Г. 2021. Древний город Азербайджана Шиз (топографические и фортификационные особенности). В: История. Философия. Культура. Актуальные вопросы гуманитарных исследований. Сборник научных статей. Ассоциация «НИЦ «Пересвет». СПб.: 7–15.
- Нагиев Г.Г. 2016а. Оборонительные сооружения средневековых городов Азербайджана: пути развития и особенности эволюции. В: Вестник Московского городского педагогического университета. Научный журнал. Серия «Исторические науки». 4 (24): 75–87.
- Никитин К.А. 1882. Город Нахичевань и Нахичеванский уезд. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. В: СМОМПК. Выпуск 2, отд. 1. Тифлис, 1–142.
- Спаский П.И. 1929. Дербентские укрепления. В: Известия Азкомстариса, Вып. 4, тетрадь 2. Баку: 267–276.
- Сысоев В.М. 1929. Нахичевань на Араксе и древности Нахичеванской АССР. В: Известия Азкомстариса, Вып. 4, тетрадь 2: 87–121.
- Хан-Магомедов С.О. 1966. Раннесредневековая горная стена в Дагестане. В: Советская археология, № 1: 227–243.
- Якобсон А.Л. 1965. Археологические исследования на городище Оренкала в 1953–1955 гг. В: МИА СССР, № 133. М.-Л.: 9–25.
- Azerbaijan yurt bilgisi. III c. 1932. İstanbul: Bürhanettin Matbaası, 1932: 123–132.
- Naumann R., Kleiss W., Neglander G., Gezelius L. 1964. Takhti Suleiman und Zendani – Suleiman. In: Archologischer Anzeiger, № 1, Berlin, 135.

References

- Aliiev I.G., Gadirov F.V. 1986. Kabala. Baku, Elm, 86 (in Russian).
- Al'berti. 1935. Desyat' knig o zodchestve [Ten books about architecture]. T. I. M., Izd. VAA, 392 (in Russian).
- Ahmad ibn asam al Kufi. 1981. Kniga zavoevanij [Book of conquests]. Per. Z.M. Bunyatova. Baku, 84 (in Russian).
- Ahmedov G.M. 1986. O rezul'tatah raskopok na uchastke VII territorii Kaly gorodishcha Kabaly [On the results of the excavations on site VII of the territory of the Kalf settlement of Kabala]. In: AEIA (1985 g.). Baku, Elm: 45–47 (in Russian).
- Ahmedov G.M. 1972. Srednevekovyj gorod Bajlakan (Istoriko-arheologicheskoe issledovanie) [Medieval city Bailakan (Historical-archaeological research)]. Avtoreferat diss. d-ra ist. nauk. Baku, 154 (in Russian).
- Ahmedov G.M. 1979. Srednevekovyj gorod Bajlakan [Medieval city Bailakan]. Baku, Elm, 200 (in Russian).
- Baladzori. 1927. Kniga zavoevaniya stran [Book of Conquest]. In: Materialy po istorii Azerbajdzhana [Materials on the history of Azerbaijan], vyp. III Baku, Izd. Obshchestvo obsledovaniya i izucheniya, 1–70 (in Russian).
- Bartol'd V.V. 1965. Derbent. Soch., Tom 3. M., Nauka: 419–430 (in Russian).
- Gadzhiev M.S. 1989. Issledovaniya syrcovoj fortifikacii citadeli Derbenta [Investigations of the fortification of the citadel of Derbent]. In: Drevnyaya i srednevekovaya arhitektura Dagestana [Ancient and medieval architecture of Dagestan]. Mahachkala: 61–76 (in Russian).
- Gadirov F.V. 1975. Raskopki na krepostnyh stenah Sel'bira (Kabala) [Excavations on the fortress walls of Selbir (Kabala)]. In: AEIA. Baku, Elm: 62–65 (in Russian).
- Gadirov F.V. 1978. Rabota 1975 g. na gorodishche Kabala [Works of 1975 on the settlement of Kabala]. In: AEIA, Baku, Elm: 40–42 (in Russian).
- Gadirov F.V. 1990. Rezul'taty arheologicheskikh issledovanij v Kabale v 1982 g. (Sel'birskij otryad) [The results of archaeological research in Kabala in 1982 (Selbir detachment)]. In: AEIA. Baku, Elm.
- Jakubi. 1927. Istoriya [History]. In: Materialy po istorii Azerbajdzhana [Materials on the history of Azerbaijan], vyp. IV, Baku, 1–36 (in Russian).
- Ibn al Fakih al Hamedi. 1902. Kitab al buldan: Kniga o stranah [Kitab al Buldan: The Book of Countries]. Per. N.A. Karaulova. In: SMOМПК. vyp.31, Tiflis: 1–57 (in Russian).
- Ibragimov B.I. 2000. Srednevekovyj gorod Kiran [Medieval city Kiran]. Baku – Moskva, 176 (in Russian).
- Ibragimov B.I. 1985. Srednevekovyj gorod Haraba Gilan [Medieval city Kharaba Gilan]. Avtoref. diss. kand. ist. nauk. M., 25 (in Russian).

- Iessen A.A. 1969. Gorodishche Orenkala [Settlement of Orenkala]. In: MIA SSSR № 67, M.-L: 33–51 (in Russian).
- Ismizade O.Sh. 1962. Kabala stolica drevnej Kavkazskoj Albanii [Kabala – the capital of ancient Caucasian Albania]. Baku, Izd-vo AN Azerb.SSR: 54–74 (in Russian).
- Kerimov V.I. 1981. Krepost' Jezidabad [Yezidabad Fortress]. In: Izvestiya AN Azerb. SSR, Seriya Literatura, yazyk i iskusstvo [News of the Academy of Sciences of Azerbaijan. SSR, Literature, language and art series], № 2: 117–118 (in Russian).
- Kerimov V.I. 1978. Bashni kreposti Haraba Gilana [Towers of Kharab Gilan Fortress]. In: Gobustan, № 1, Baku (in Russian).
- Kerimov V.I. 1991. Oboronitel'nye sooruzheniya Azerbajdzhana epohi Nizami [Defensive structures of Azerbaijan in the era of Nizami]. Baku, Elm, 41 (in Russian).
- Kerimov V.I. 1992. Istoriya razvitiya oboronitel'nogo zodchestva Azerbajdzhana [History of the development of defensive architecture in Azerbaijan]. Avtoref. diss. dokt. arh. Baku, 54 (in Russian).
- Kudryavcev A.A. 1976. Gorod, ne podvlastnyj vekam [A city beyond the ages]. Mahachkala, Dag. kn. izd-vo, 144 (in Russian).
- Kudryavcev A.A. 1982. Drevnij Derbent [Ancient Derbent]. M., Nauka, 176 (in Russian).
- Kudryavcev A.A. 1985. Podvodnye arheologicheskie issledovaniya v drevnem Derbente Underwater archaeological research in ancient Derbent. In: AO – 1983 [Archaeological discoveries – 1983]. M.: 56–57.
- Kudryavcev A.A. 1987. O sinkretizme parfyano-sasanidskih, greko-rimskih i mestnyh tradicij v fortifikacionnoj arhitekture i gradostroitel'stve drevnego i rannesrednevekovogo Derbenta [On the syncretism of the Parthian-Sasanian, Greco-Roman and local traditions in the fortification architecture and urban planning of ancient and early medieval Derbent]. In: Etnokul'turnye processy v drevnem Dagestane (Sbornik statej) [Ethnocultural processes in ancient Dagestan (Collected articles)]. Mahachkala, 112 (in Russian).
- Kudryavcev A.A. 1980. Slozhenie istoricheskij topografii srednevekovogo Derbenta [The addition of the historical topography of medieval Derbent]. In: Drevnie i srednevekovye arheologicheskie pamyatniki Dagestana [Ancient and medieval archaeological sites of Dagestan]. Mahachkala: Izd-vo Dagestanskogo filiala AN SSSR: 190–211 (in Russian).
- Kudryavcev A.A. 2020. Podvodnye arheologicheskie issledovaniya srednevekovogo porta Derbenta, v svete dannyh arabskih avtorov IX–X vv. [Underwater archaeological research of the medieval port of Derbent, in the light of the data of Arab authors of the 9th – 10th centuries]. In: Voprosy podvodnoj arheologii [Issues of underwater archeology], № 11: 97–120 (in Russian).
- Kudryavcev A.A. 1984. Interpretaciya svedenij «Tarih Bab Al-Abwab Derbenta» v svete arheologicheskogo izucheniya goroda [Interpretation of the information «Tarikh Bab Al-Abwab Derbent» in the light of the archaeological study of the city]. In: Istochnikovedenie i tekstologiya srednevekovogo Blizhnego i Srednego Vostoka [Source Studies and Textual Studies of the Medieval Near and Middle East]. M., Nauka: 36–44 (in Russian).
- Kudryavcev A.A. 1980a. Arheologicheskie dannye o social'noj topografii i strukture feodal'nogo Derbenta [Archaeological data on the social topography and structure of feudal Derbent]. In: Genesis, osnovnye etapy, obshchie puti v osobennosti razvitiya feodalizma u narodov Severnogo Kavkaza [Genesis, main stages, common ways in particular the development of feudalism among the peoples of the North Caucasus]. Mahachkala, 96 (in Russian).
- Kyui C. 1889. Kratkij istoricheskij ocherk dolgovremennoj fortifikacii [Brief historical outline of long-term fortification]. SPb., 300 (in Russian).
- Myusaddig M. 1978. Stolica drevnego Azerbajdzhana Tahti Sulejman [The capital of ancient Azerbaijan Tahti Suleiman]. In: Gobustan, № 1 (37): 26–29 (in Russian).
- Nagiev G.G. 2014. Tekhnika stroitel'stva krepostnyh sooruzhenij srednevekovyh gorodov Azerbajdzhana [Technique for the construction of fortifications in the medieval cities of Azerbaijan]. In: Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij [International Journal of Applied and Basic Research]. № 5–2: 28–31 (in Russian).
- Nagiev G.G. 2016. Srednevekovye goroda azerbajdzhana osobennosti dinamiki razvitiya (po topograficheskim i fortifikacionnym dannym) [Medieval cities of Azerbaijan features of development dynamics (according to topographic and fortification data)]. In: Nauka [Science]. Kostanaj. № S4–2: 36–40 (in Russian).

- Nagiev G.G. 2021. Drevnij gorod Azerbajdzhana Shiz (topograficheskie i fortifikacionnye osobennosti) [The ancient city of Azerbaijan Shiz (topographic and fortification features)]. In: Istoriya. Filosofiya. Kul'tura. Aktual'nye voprosy gumanitarnykh issledovanij. Sbornik nauchnykh statej [History. Philosophy. Culture. Topical issues of humanitarian research. Collection of scientific articles]. Associaciya «NIC «Peresvet». Sankt-Peterburg: 7–15 (in Russian).
- Nagiev G.G. 2016a. Oboronitel'nye sooruzheniya srednevekovykh gorodov Azerbajdzhana: puti razvitiya i osobennosti evolyucii [Defensive Structures of Medieval Cities of Azerbaijan: Ways of Development and Peculiarities of Evolution]. In: Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Nauchnyj zhurnal. Seriya «Istoricheskie nauki» [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Science Magazine. Series «Historical Sciences»]. № 4 (24): 75–87 (in Russian).
- Nikitin K.A. 1882. Gorod Nahichevan' i Nahichevanskij uezd. Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemen Kavkaza [Nakhichevan city and Nakhichevan district. Collection of materials for the description of localities and tribes of the Caucasus]. In: SMOMPK. Vyp. 2, otd. 1. Tiflis, 1–142 (in Russian).
- Spasskij P.I. 1929. Derbentskie ukrepleniya. Izvestiya Azkomstarisa [Derbent fortifications]. In: Izvestiya Azkomstarisa [News of Azkomstaris]. Vyp. 4, Tet. 2. Baku: 267–276 (in Russian).
- Sysoev V.M. 1929. Nahichevan' na Arakse i drevnosti Nahichevanskoj ASSR [Nakhichevan on the Araks and antiquities of the Nakhichevan ASSR]. In: Izvestiya Azkomstarisa [News of Azkomstaris]. Vyp. 4, tetrad' 2: 87–121 (in Russian).
- Han-Magomedov S.O. 1966. Rannesrednevekovaya gomnaya stena v Dagestane [Early medieval mountain wall in Dagestan]. In: Sovetskaya arheologiya [Soviet archeology], № 1: 227–243 (in Russian).
- Yakobson A.L. 1965. Arheologicheskie issledovaniya na gorodishche Orenkala v 1953–1955 gg. [Archaeological research at the Orenkala settlement in 1953–1955.]. In: MIA SSSR, № 133. M.-L.: 9–25 (in Russian).
- Azerbaycan yurt bilgisi. III c. 1932. İstanbul: Bürhanettin Matbaası: 123–132.
- Naumann R., Kleiss W., Neglander G., Gezelius L. 1964. Takhti Suleiman und Zendani – Suleiman. Archologischer Anzieger, № 1, Berlin, 135.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 29.09.2022

Received 29.09.2022

Поступила после рецензирования 10.10.2022

Revised 10.10.2022

Принята к публикации 10.10.2022

Accepted 10.10.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Нагиев Гаджирагим Гаджикерим оглы, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К.И. Скрябина, г. Москва, Россия

Hajiragim G. ogly Nagiyev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – MBA named after K.I. Scriabin, Moscow, Russia

 [ORCID: 0000-0002-8206-9583](https://orcid.org/0000-0002-8206-9583)